

Русская философия.

Характерные черты.

1. начало достаточно позднее – прошла длинный путь ученичества. Складывалась в культуре только во времена Петра Первого (как отдельное светское течение), когда в Европе были уже вершины философии. Почти век шел период интерпретации западных концепций, закончившийся в середине 19 века.

2. разумеется, философские вопросы ставились и ранее – в богословской мысли и литературе/искусстве. Очень велика доля «философичности» в богословии и архитектуре. В конечном счете в 19 веке нельзя провести границу между философией и искусством (музыка, литература и т.д.). К концу 19 в складывается редкое явление – философско-художественный комплекс.

3. социальная направленность, чему были свои причины. Русская история уникальна – не вписывается в западно-восточные схемы. Осмысление такой самобытности и приводит к такой тенденции «вылечивания» общества. Более того, большинство философских концепций были утопичны. Практически все – критически настроены по отношению к существовавшему обществу и указывали на то, что должно быть.

4. Практически всю русскую философию можно проинтерпретировать как диалог между западничеством и славянофильством (с момента возникновения этих течений). Начиная с Чаадаева: критически оценил русскую историю, колоссальное отставание в развитии от Запада. После этого (1836) и оформились эти два течения: западничество (у истоков Чаадаев, с религиозным уклоном) и славянофильство. Чаадаев считал, что отставание связано с различными верами – у нас православие от «жалкой Византии», в то время как все западные народы «молились Богу на одном языке». Но Чаадаев считал и католичество изжившим себя. Православие называет «домашней религией» (т.к. не смогло объединить Русь), считал, что оно могло бы преподать урок западу. Т.о. все западники были немного славянофилами, начиная с Чаадаева. Но в целом эволюция западничества была нерелигиозной. Постепенно становится более радикально окрашенным – склонялись к революционным методам, были атеистами – склонялись в сторону политического радикализма. Славянофильство же сохраняет религиозную окраску. Связано с именами Хомякова (1804-60), Киреевского (1806-58), братьев Аксаковых, Самарина. Возникло как пестрое течение, с различным политическим окрасом, но с несколькими общими идеями:

1. признание самобытности русской истории. Европейская центральная модель не работает. ⇒ Их подход был шире, более органичный. История представлена как многозначное предприятие, с множеством путей и дорог.

2. самобытность в том, что вера – православие (согл с Чаадаевым), но рассматривают это хорошо: православие как самое чистое христианство, духовное, не эконом/политичное. Эволюционирует в религиозную сторону, в отличие от западников.

3. внезападничество – было характерно для ранних славянофилов, поздние славянофилы – антизападники. Не могли отрицать Европу как тоже христианский мир, кроме того, первоначально славянофильство не было националистическим. Но вне запада потому, что считали, что Европа себя исчерпала – идея загнивания западной культуры.

4. русская идея – мысль о всемирно-историческом предназначении России (Бердяев, Соловьев). Шли ко все более националистически окрашенному.

5. этицизм русской философии. В классической философии основные разделы: онтология и гносеология. От подхода к их рассмотрению зависит этика, эстетика и т.д. Но основа – онтология и гносеология. В русской же философии основой, фундаментом выступает этика, в том числе для построения онтологии и гносеологии. Соловьев – этическая проблема добра и зла как основа онтологии; нравственная установка – зависимость гносеологии от нее. Таким образом, русские философы – морализаторы: учили, как надо жить (Толстой). Философия – как некая мораль, несущая свои нормы.

6. народопоклонство (о чем написал Бердяев) – вся русская интеллигенция болеет народопоклонством. Из социальной направленности, морализаторства и осмысления особого места России – вытекает то, что интеллигенция должна заниматься делом освобождения народа

(по аналогии с марксистской установкой). Истина и польза – разные вещи, нельзя подогнать одно под другое.

Соловьев (1847-1900). Своеобразная вершина классической русской философии. Именно с него начинается период систематизации в русской философии (была несистемной). Система явно по Шеллингу:

1. принцип всеединства. С точки зрения истории христианства всегда было противопоставление между Творцом и Творением. Соловьев был с этим абсолютно не согласен. Дух и плоть, творец и творение – все едино. Мир имеет то же качество, что и Абсолют. Более того, мир развивается и в конечном счете вновь сливается с Абсолютом. Здесь отдал дань пантеизму: учению о том, что «все есть Бог». Развитие рассматривал как диалектическое, за счет наложения внутренних противоречий.

2. учение о Софии (софиология) – учение о женском начале – прародителе мира. Считал, что все развитие мира происходит за счет наличия этого начала. Эта идея была воспринята всем Серебрянным Веком. Поиски Софии характерны и для 20 века – возрождение мистических традиций.

3. теократия. Не был исключением – также выходил на социальную проблематику. История не завершена, должна завершить себя в теократии – власть Бога. Человечество управляется не государством (аппарат насилия), а церковью (как духовным союзом). В этой вселенской церкви должна быть идея папизма. Т.е. идея не распространения православия, а слияния различных христианских течений – экуменизма (за что его критиковали). Теократия станет воплощением третьей силы (материальная сила, формальная, духовная). Восточная деспотия – материальна. Западное общество – формально (взаимозаменяемость граждан в формальных законах). Но человек может стать счастливым только духом, поэтому на смену должно прийти общество духовное. Но идея не в навязывании своих принципов миру, а цель – национальное самоотречение. Постепенно отходит от этой идеи – вряд ли Россия может быть успешной в этом деле. Теократия базируется на еще одной идее – богочеловека (переход от зверочеловека к богочеловеку, т.к. человек и Бог – нравственно однородные существа). Бог нуждается в человеке, в этом и заключается завет между нравственно однородными существами).

Взгляды резко меняются к концу жизни – предлагает совершенно другие представления об истории. Становится пессимистом, апокалиптиком – не будет никакой теократии, идеал здесь недостижим, т.к. зло неистребимо. Вопрос – субстанционально ли зло? Есть ли это недостаток добра, восполнимый? Или оно необходимо само по себе (как противовес добру)?

Однозначно делает вывод, что зло субстанционально. Антихрист обязательно придет, христиане не объединятся в этой истории. Воссоединение – только в потусторонней истории.

20 век. Русский духовный ренессанс.

Течение тесно связано с серебрянным веком. Организуется начиная с *религиозно-философских собраний* (с 1901). Вопросы в рамках христианского модернизма.

Начало века рассматривается как кризис культуры, церкви. Церковь обособилась, свой язык (старославянский).

В рамках этих собраний произошла символическая встреча духовенства и художественной интеллигенции. Считали, что церковь должна измениться – открыться народу и жить с ним одной жизнью, наконец, воплотить принцип всеединства. Начиная с единства двух бездн – духа и плоти. Плоть необходимо признать такой же священной как и дух, т.е. видоизменить, модернизировать христианство. Пытались доказать, что как искусство не возможно без веры, так и наоборот. В конечном счете собрания были закрыты, но процесс пошел. Создание религиозно-философского общества с 1932 – журнал новый путь. Русский религиозный ренессанс набирал силу. Изначально это художественное течение, неоднородное. Две формы: художественная (начиная с Мережковского) и философская (Бердяев, Шестов, Булгаков). Течение не имело никакой социальной базы, т.к. темы и проблемы требовали определенного уровня культуры ⇒ никакого распространения в массы. «Башня из слоновой кости» – основной символ этого течения.

Русский духовный ренессанс пошел от двух «антихристов» – Ницше и Маркса, а также Соловьева. Многие представители (Булгаков, Бердяев) начинали с марксизма. Все оценивали с точки зрения эстетики.

Складывался к первым годам 20-го столетия, завершился в 21-22, иногда говорят о 40-м. Но очевидно, что это течение сформировало философию всего 20 века.

Зачинатели Мережковский и его жена Гиппиус – духовный союз.

Концепция:

1. учение о третьем завете. М был диалектиком, в гегелевском духе (тезис, антитезис, синтез). Религия третьего завета – из идеи троичной истории (Гиппиус). Мережковский поставил диагноз тому времени как кризис – в том, что литература оторвана от духовности, стал господствовать реализм. А религиозная составляющая литературы связана с нравственностью. Т.е. литература оторвана от народа – богоискателя. Литература перестала быть интересной народу. Интеллигенция стала творить для самой себя; чужда народу. Предлагал не возвращаться к христианству, а видоизменить его – чтобы религия включала в себя искусство. Дух и плоть разорваны, а надо их объединить (тезис – плоть, антитезис – дух, достичь синтеза в том числе и в истории). «Христос и антихрист» – трилогия, своеобразная иллюстрация к истории. Кошунственная идея в том, что язычество и христианство – ущербные религии (правда о земле, правда о небе). Идея – их объединить. Попытка провалилась, они существуют параллельно, христианство побеждает нравственным идеалом. Но оно негативно – религия смерти, страха, наказания. В нормальной жизни (плотской) оно не участвует. Ветхий завет – плодитесь и размножайтесь – нет темы умерщвления плоти. Новый завет – идея страдания для души, плоть как греховная оболочка духа. Должен прийти третий завет – завет святого духа (святой дух – та самая София). А как может быть достигнут союз плоти и духа? Мережковский и Гиппиус были революционерами – мистические анархисты.

Два подхода к истории – научный (все постепенно) и революционный (все идет через разрывы постепенности). М указывал на то, что библейская история – революционна. Религия и революция – синонимы. Но: писал о духовной революции, а не политической. В рез-те такой духовной революции и должно сформироваться общество третьего завета, нехристианское.

Синтез должен обязательно осуществиться, и должно возникнуть безгосударственное общество (т.к. право = насилие, любое государство греховно).

Какова роль России? Считал, что она и станет началом этой революции (в этом проявляется славянофилия). Европа – это мешанское болото, там все становятся одинаковыми.

«Грядущий Хам» – конечно же не социальное понятие, а состояние души. Выделял три основных лика российского хамства: прошлое (русское христианство – русская церковь, всегда пытается подделаться под власть), настоящее (самодержавие – охраняет буржуазный порядок, человек – винтик для власти) и будущее (хамство идущее снизу – хулиганство – это самое страшное. Низы захотят опустить верхи до своего уровня: социализм. Пророчество случилось в 1917).

Кружок «Зеленая лампа» – люди, которым интересно интересное.

«Новая Атлантида» – оптимистические надежды на будущее России. Рассматривают историю, как сменяющие друг друга зоны. Атлантида Платона закончилась, сохранив семя культуры. Придет конец и Европе – «Новой Атлантиде», также сохранившей семя. А сменить ее должна религия третьего завета. Верил, что у России еще есть потенциал на духовную революцию.